

Цзян Нин завершил вызов. С улицы сквозь открытое окно снова донеслись разноголосые звуки школьного радио. Легкий ветерок едва заметно шевелил занавеску.

Достав наполовину заполненный бланк с заданиями, парень принялся молча писать в звенящей тишине пустого класса.

Оставшиеся два дня школьной спартакиады пролетели незаметно. Соревнований у Цзян Нина больше не намечалось, поэтому он коротал время в кабинете, обложившись тестами.

К дню закрытия подвели итоги: третий класс занял второе место в параллели — результат более чем достойный.

Командную грамоту и памятный вымпел, включая награду за эстафету с участием Нина, торжественно водрузили на стенд в задней части кабинета.

В пятницу во второй половине дня школьная администрация решила устроить ученикам разрядку и организовала кинопоказ. В кабинете погасили свет, и класс погрузился в темноту. По настоянию нескольких активистов культорг включила жутковатый хоррор.

Цзян Нин отродясь не отличался пугливостью — подобные фильмы он воспринимал так же буднично, как стакан воды. Когда из проектора на экран с ревом выпрыгнуло очередное неупокоенное чудовище, Нин даже глазом не моргнул, пока по классу прокатывалась волна истошных визгов.

Даже те парни, что сзади только что бахвалились: «Да вы, девчонки, просто трусики!», теперь в ужасе жмутся друг к другу.

— Босс, тебе вообще не страшно? — Чжао Цзыцянь боязливо обернулся и, косясь на пустующий соседний стол, жалобно попросил: — Можно я пересяду к тебе? Мне жутко!

— Боишься — не смотри.

— Так я боюсь, что нас потом сочинение заставят писать!

Цзян Нин лишь молча покачал головой.

Примостившись за соседней партой, Цзыцянь наблюдал, как Цзян Нин достает телефон. Холодный отсвет экрана озарил то самое лицо, которое последние дни вдоль и поперек обсуждали на школьном форуме.

После прошедшей спартакиады имя Цзян Нина гремело по всей школе. Дошло до того, что даже ученики из соседних учебных заведений пытались разузнать его номер.

Цзян Нин набрал сообщение Лу Чжиханю:

[У нас в школе кинопоказ, вернусь позже.]

Большой простофиля:

[Хорошо.]

Нин сфотографировал проекционный экран и отправил снимком:

[Ужастик смотрим.]

Большой простофиля:

[Страшно?]

Усмехнувшись, Цзян Нин быстро настучал по клавишам:

[Ага, до слез. Срочно утешай меня.]

Большой простофиля:

[Надень наушники и порешай задачи. В пятом разделе из прошлого разбора ты так и не разобрался с несколькими темами.]

Цзян Нин:

[.....]

Цзян Нин:

[Да шучу я. А вот утешать ты абсолютно не умеешь.]

Убрав телефон в ящик парты, Нин пальцами задел какой-то посторонний предмет и вытащил его наружу.

Это оказался нежно-розовый пакетик. На прикрепленном ароматизированном стикере аккуратным почерком было выведено: «Кому: Цзян Нину».

— Босс?! — Чжао Цзыцянь прикрыл рот ладонью и прошептал: — Тебе что, любовное послание подогнали?

Цзян Нин слегка нахмурился.

Раскрыв пакет, он обнаружил внутри несколько аккуратных прозрачных коробочек с домашней выпечкой, украшенных милыми наклейками. Сразу видно — старались.

Среди сладостей таился конверт. Цзян Нин развернул листок: вся страница была испещрена изящным каллиграфическим почерком. Внизу стояла подпись одной из учениц экспериментального класса.

Имя Цзян Нину ни о чем не говорило. Убрав письмо обратно в пакет, он поднялся с места.

— Босс, ты куда? — удивленно спросил Цзыцянь.

— Выйду ненадолго.

Захватив подарок, Нин направился к кабинету экспериментального класса. Честно говоря, он впервые переступал порог этого крыла — места, которое казалось совершенно чуждым его привычному миру.

В отличие от их шумного и безалаберного класса, здесь крутили патристическое кино. Ученики дисциплинированно сидели на своих местах: кто-то следил за экраном, кто-то уткнулся в сборники задач.

Заметив худую высокую фигуру Цзян Нина у задней двери, класс глухо зашумел.

— Зачем пришел Цзян Нин?

— Не смотри на него! Заметит — мало не покажется.

— Может, классрука позвать?

Услышав шепотки, Цзян Цзяюй обернулся. Разглядев знакомый силуэт в коридоре, он оторопел и уже порывался встать, но его опередила краснеющая девушка, поспешно выбежавшая за дверь.

Цзяюй видел, как тусклый свет коридорного фонаря очерчивает фигуру Цзян Нина. Тот протянул девушке пакетик, что-то спокойно произнес. На лице школьницы отразились разочарование и обида, однако она лишь молча кивнула и осталась провожать взглядом

удаляющегося юношу.

Вернувшись на место, девушка уткнулась лицом в стол, шмыгая носом и тихонько вздрагивая всем телом.

Подруги тут же окружили её, принявшись вполголоса утешать:

— Ну не плачь! Отказ — это нормально. Он хотя бы честно и лично всё объяснил, разве нет?

— Закончатся уроки — пойдем за баббл-ти. Попьем сладкого, и сразу легче станет!

— Точно, тут рядом как раз милый магазинчик с бижутерией открыли, заглянем по пути.

Девушка подняла голову и шмыгнула носом:

— Да не из-за отказа я реву! Я пока училась эти сладости печь, чуть всю кухню дома не разнесла!

— Ха-ха-ха, да брось! Он не стал — мы сами всё с удовольствием съедим.

— Вот именно, пускай локти кусает!

— И вообще, знаете, какую глупую отмазку он придумал? — девушка обиженно фыркнула. — Заявил, что должен усердно учиться, поэтому никаких романтических отношений!

В Первой средней школе Линьцзяна даже первоклассник знал: Цзян Нин и учеба — вещи абсолютно несовместимые.

Цзян Нин вернулся в кабинет и неспешно опустился на свое место.

Чжао Цзыцянь тут же любопытно подался вперед:

— Босс, ну как там?

— Что «как»?

— Девчонка-то! Ответил взаимностью?

— Нет.

— Че-е-го?!

Цзыцянь-то думал, раз босс лично пошел отдавать вещь, значит, сердце растаяло.

— Не в твоём вкусе оказалась?

— Я даже не разглядел, как она выглядит, — Цзян Нин натянул наушники и вытащил из-под парты вариант задания на выходные.

Когда фильм закончился, Цзян Нин собрал вещи и накинул рюкзак на плечо.

Небо затянула непроницаемая пелена грозовых туч, полностью скрывшая луну. Тусклые уличные фонари едва пробивали плотную тьму.

Порыв порывистого влажного ветра заставил Цзян Нина плотнее запахнуть школьную куртку.

Вокруг переговаривались ученики:

— Похоже, сейчас ливанет.

— Ага, надо прибавить ходу, а то промокнем до нитки и сляжем с простудой.

Цзян Нин ускорил шаг. Едва он успел скользнуть на заднее сиденье автомобиля, как над городом прогремел раскатистый сухой гром, и за окном мгновенно обрушились тяжелые стены проливного дождя.

Он отряхнул волосы от зацепившихся капель и, повернув голову, наткнулся на взгляд Лу Чжиханя. На губах мужчины замерла едва заметная усмешка.

— Ты чего улыбишься?

— Да так, ничего, — Чжихань протянул ему мягкое автомобильное полотенце. — Просто вспомнил бордер-колли, которую когда-то держали мои родственники.

— А, — безучастно отозвался Цзян Нин. — У меня тоже раньше был пес, очень послушный мраморный бордер-колли.

Только спустя пару секунд до него дошел подтекст.

— Эй, Лу Чжихань! Это ты кого сейчас со слюнявым псом сравниваешь?!

Проигнорировав возмущенный выпад, Лу Чжихань спокойно произнес:

— Сегодня вечером дополнительных занятий не будет. У тебя выходной, так что ложись пораньше.

— Какая радость, — хмыкнул Цзян Нин. — А лучше и завтра отмени, тогда я смогу просидеть за играми всю ночь, а днем отоспаться.

Впрочем, вопреки собственным словам, приняв душ, он на автомате уселся за письменный стол — привычка оказалась сильнее.

«Ладно, раз уж сел, решу парочку заготовок...»

Цзян Нин разгадал всё, что смог, а когда оторвал взгляд от тетради, на часах замаячило два часа ночи.

За окном беспрестанно барабанил ливень. Время от времени ночную тьму прорезали вспышки молний, за которыми следом доносился глухой, раскатистый рокот.

«Затянулась непогода...»

Прихватив пустую кружку, Нин спустился на первый этаж набрать воды.

Возвращаясь к себе, он проходил мимо спальни Лу Чжиханя. Обычно запертая дверь на этот раз была приоткрыта, а изнутри донесся глухой стук упавшего предмета.

Цзян Нин замер.

— Лу Чжихань?

Толкнув створку, он сделал шаг внутрь и тут же услышал тяжелое, прерывистое дыхание. На полу валялись сброшенные вещи. Сидящий на кровати мужчина судорожно сжимал веки, его волосы насквозь пропитались холодным потом и прилипли к мертвенно-бледному лицу, а на искусанных губах отчетливо виднелись кровавые следы.

Сердце Цзян Нина обрушилось куда-то вниз.

— Я вызову скорую! Держись, Чжихань, слышишь, только не умирай!

Ледяные пальцы неожиданно обхватили его запястье. Рука Цзян Нина крупно дрожала.

— Не надо... — с трудом прошелестел Лу Чжихань. Голос его звучал обессиленно. — Это последствия аварии... Стоит пойти дождю, как старые травмы начинают выкручивать суставы. Ничего, надо просто перетерпеть.

Нервные окончания не ощущают ни тепла, ни холода, но при этом сходят с ума от адской боли... Что за дьявольская дрянь?!

Цзян Нин сжал зубы до хруста.

Если бы он случайно не зашел, этот упрямец так и корчился бы в одиночестве до самого утра?! Какое, к черту, «дать тебе выходной» — он просто пытался скрыть свое состояние!

— Жди здесь.

Прикрыв глаза, Лу Чжихань услышал, как удаляются спешные шаги. Мутное, полузабытое сознание растягивало каждую секунду в вечность.

Пока сквозь смеженные веки не пробился мягкий свет.

Приоткрыв глаза, Чжихань различил силуэт у настольной лампы, а затем ощутил на лбу приятное, теплое прикосновение. Лишь спустя пару мгновений до него дошло, что именно делает Цзян Нин.

— Не бойся, в этот раз вода теплая, — буркнул Нин, бережно смахнув влажным полотенцем капли пота с его лица и шеи.

Подойдя к гардеробу, Цзян Нин среди строгих рубашек отыскал свободное мягкое худи и вытащил его с вешалки.

— Переодеться сам сможешь?

— Да...

Нин отвернулся. За спиной раздался слабый шорох ткани. Прошло немало времени, прежде чем тишина восстановилась.

Даже такое простое усилие отняло у Лу Чжиханя последние силы — он выглядел еще более изможденным. Бессильно опустив руку, он коснулся матраса: постель была ледяной.

Цзян Нин с досадой нахмурился:

— Ты же хвастался, что эта кровать сделана по спецзаказу! Зачем тебе все эти умные функции, если ты ими не пользуешься?!

Не давая Чжиханю возразить, Нин подхватил с тумбочки планшет управления и по памяти включил подогрев, после чего аккуратно поправил подушку под спиной мужчины.

Опорожнив таз и унеся испачканную одежду, Цзян Нин вернулся и прикоснулся к покрывалу. Постель уже заметно прогрелась, да и к Чжиханю постепенно возвращался нормальный цвет лица.

Услышав шаги, Лу Чжихань приоткрыл глаза и сипло произнес:

— Мне правда лучше. Иди спи.

— Ты забыл? Я же предупреждал, что буду играть всю ночь.

Устроившись на диванчике в углу спальни, Цзян Нин подложил подушку под локоть и запустил игру на телефоне.

— К тому же мы сегодня ужасик смотрели, мне теперь одному спать страшно. А с тобой — самое то, всякая нечисть за версту обходить будет.

В тишине комнаты, помимо шума неутихшего ливня за окном, раздались бодрые звуки игровых эффектов.

Прикрыв глаза, Лу Чжихань слушал эти звуки. Леденящая боль, въевшаяся, казалось, в самые кости, понемногу отступала.

— Цзян Нин... — тихо позвал он.

— А?

— Призраков не существует. Не бойся.